Орест РОВИНСКИЙ

Надь Янош—крестьянин

Писатель О. Ровинский, наш земляк, во время Отечественной войны участвовал в наступательных операциях наших войск в Венгрии в качестве военного корреспондента. Он написал книгу «Венгерские рассказы», выпущенную издательством «Советский писатель». Сегодня мы печатаем один из очерков О. Ровинского — «Надь Янош—крестьянин», вошедший в книгу «Венгерских рассказов».

Хатенка под камышевой кровлей, низко нависающей над двумя крошечными окнами, закрытыми зелеными жалюзи. Ворота и калитка в высокой ограде, сложенной из булыжника, заперты. На стук сначала выскакивает из подворотни тощая собака с торчащей, как у волка, шерстью и обдает нас незлобным лаем. Затем, звякнув запором калитки, выходит хозяин.

Перед нами коренастый старик с коротким седым чубом на облысевшей голове. Густые черные брови строго сдвинуты под углом. Седые остроконечные усы, будто вырезанные из жесткого меха его короткой тужурки, торчат в стороны. На нем широкие холщевые шаровары, заправленные в высокие сапоги, и длинный синий передник, как у мастерового.

Старик мнет в руке рваную шапку и вежливо, с достоинством кланяется:

—Тэшек, керем, *) ваша милость.

Двор тесно застроен. Хилые сарайчики, амбары и высокие сооружения на сваях, похожие на клетки; в них видны остатки кукурузы в початках. Под навесом тачка, однолемешный плуг, железная борона, козлы для пилки дров и кузов телеги без колес... Из мусорной ямы торчит задок разломанной рессорной коляски. Сруб колодца покосился; длинный рукав качается и уныло поскрипывает на штыре. Судя по всему, хозяйство когда-то было крепким и солидным, но все давно обветшало, готово развалиться. В сараях и закромах пусто—двери без запоров.

Не надевая шапки, старик настороженно всматривается в нас. Прислонясь к откосу дверей, жестами приглашает войти, убедительно повторяя густым и хриплым голосом:

—Тэшек, тэшек, ваша милость.

Из сеней попадаем в кухню с низким закопченным потолком. В плитке копошится огонь, светлыми петушками отражаясь на разрисованных цветами и фруктами фаянсовых тарелках и глиняных горшках, симметрично развешанных на стене.

—Здрасьтите! — обрадованно встречает нас темноволосая, очень стройная девушка с лентами в густых косах.

Отблески огня падают на ее слегка скуловатое круглое лицо, делая улыбку еще ярче и милее. Задорные искорки мелькают в больших карих глазах. Она чем-то занята у плитки. Рукава ее розовой блузки засучены по локоть; коричневая, в сборках, короткая юбка стоит колоколом; на маленьких ножках красные башмаки с высокими каблуками и белые шерстяные носки до колен. Так в Венгрии ходят только по праздникам.

Старик с мрачным удивлением смотрит на дочь. Она успела приодеться, пока мы стояли на дворе.

Узнав, что мы немного говорим по-мадьярски, старик становится к нам внимательнее. Он уносит наши шинели для просушки, подкладывает под дверь обух топора, чтобы она не закрывалась и тепло из кухни шло в комнату; торопит дочь с ужином. Однако строгого выражения лица не меняет. Охотно заговаривает о том, о сем. Сперва, как водится, о погоде, о последних событиях в Венгрии, а потом уже о себе...

Отец и дед Надь Яноша всю жизнь работали конюхами у графов Цираки. Янош тоже с малых лет чистил графские конюшни и в них же спал на каменном полу. А когда подрос, то изменил наследственным заветам, пошел своим собственным жизненным путем. Но это история длинная... Зачем нужно знать ее «нашей милости»? Просто он был смелым, гордым парнем и только случайно не попал в шайку бетьяров—людей, ушедших в придорожную рощу от надоедливой поденщины, от рекрутчины или по какой-нибудь другой причине. Он был ловким настолько, что однажды, поспорив, влез на высокую сосну в парке, спилил верх и на гладком основании ствола минут пять простоял на голове, раскачиваемый ветром вместе со всем деревом. Старый граф удивился, но за спиленную верхушку все-таки взыскал с него деньги...

Ну, что еще? Жили, конечно, так-себе... Плохо! У отца было шестеро детей; все трудились от зари до зари, получая за это плату натурой: картофелем, хлебом, тыквой, репой. Хватало, разумеется... С голоду не умирали. Но он, Янош, не мог долго мириться с таким жалким, воловьим существованием. Не мог без конца терпеть и надеяться, как это советует церковь. Словом, он уехал за своим счастьем в далекую Америку. Казалось, это все же лучше, чем жить в лесах и в тростниковых зарослях у себя на родине, рассчитывая лишь на свою дубину. Уехал за океан и пробыл там целых пятнадцать лет! Это—скучная и длинная история! Ну, так и быть, он кое-что расскажет, если «нашу милость» это интересует. Удивительно, почему нас интересуют чужие истории! Чем только он не занимался в этой Америке?! Был грузчиком в порту, шахтером, бродяжил в прериях. На заводе у Форда привинчивал какие-то гайки. В театре в Лос-Анжелосе ставил и снимал декорации. Подавал блюда и джин в придорожной харчевне. Всего и не упомнишь!

Снова прибавив огня в лампе, Надь берется за молчаливый будильник. На почерневшем циферблате без стекла цифры едва заметны. Старый-престарый с облупившейся полировкой, дазно отслуживший свой век, ржавый будильник! Надь ковыряется в нем, чистит его, продувает.

Ах, эта Америка! Там он накопил много горьких разочарований и сравнительно мало денег. Понял, что в чужое счастье не заедешь, а свое не найдешь на чужбине. Вернулся домой, отца в живых не застал, сестры повыходили замуж, братья поженились. И все попрежнему работали на графа и жили по-старинке, без радостей и без надежд на лучшее.

Внутри будильника что-то завозилось, скрипнуло. Часы пошли. Я подумал: вот сейчас, хотя бы от удовольствия, улыбнется хмурый старик! Ничуть не бывало. Только бровями шевелит. Ставит будильник на комод и глазами ищет, за что бы еще взяться.

Дальше? Удивительно, что нам это интересно! Ну, приехал на родину и решил всем показать, как хорошо можно устроить свою жизнь, если есть маленькая собственность. У внука графа Цираки, которому нехватало денег на кутежи в столице, купил двадцать хольдов земли, не очень плодородной, но все же — двадцать хольдов *).

Воспоминание о тех днях, когда Надь Янош мог считать себя богатым и достойным уважения, на минуту его преображает. Грудь слегка выпячивается; выражение лица уже не такое суровое, и в светлокарих глазах задористые искорки, как у дочери. Вот она опять заглядывает в комнату, словно хочет сказать: «Сейчас поспеет ужин, потерпите»; при этом бросает в нашу сторону такой взгляд, что старик хмурится. Искорки в его глазах исчезают, точно залитые водой. Он молчит. Достает из-под передника кожаный кисет и короткую глиняную трубку. Степенно набивает ее табаком и, пыхтя, долго уминает корявым, как сучок, большим пальцем. Сердито прислушивается к песенке, которую поет в кухне дочь. Голосок ее, вначале чуть слышный, звучит все громче и бойче:

Ритка буза, ритка арпа, ритка рож!...

Этот припев значит: «Редкая пшеница, редкий ячмень, редкая рожь». Очень известная народная песенка к танцу чердаш. Она почему-то раздражает Надь.

—Маргит!—властно зовет он.

Требует огня.

Она приносит в щипцах пламенеющий уголь. Лицо ее сияет и светится, словно с него не сходит жаркий отблеск плитки. Руки ее в тесте. Надь прикуривая, недоумевающе косится на нее: «Что с тобой? Чему ты радуешься?»—спрашивает его взгляд. Она уходит, присмиревшая, и уже не поет. Он с подозрением смотрит на нас. Нет ли у нас какого-нибудь сговора с Маргит? Не виделись ли мы с нею раньше? Но нас она не интересует. Это так ясно! Возвращаясь к своим воспоминаниям, Надь снова сидит прямо, горделиво, одной рукой держа трубку, а другой опираясь о колено.

Итак, он стал считать себя почти богатым. Двадцать хольдов земли?—Это все же лучше, чем ничего. Затем он пошел в церковь, высмотрел с хоров самую красивую девушку и женился на ней.

Надь горбится, с минуту угрюмо молчит. Странные у него переходы настроения, очень резкие: пылкость, внезапное разочарование, меланхолическое успокоение, угрюмость. Последней больше всего.

—Женился,—повторяет он с горечью.—Всегда что-нибудь случается в решительный момент, если уж не повезет.

Ровно через пять дней после веселой, с цыганами-музыкантами, свадьбы Надь Яноша взяли в армию. Все время он на войне. Все время, лежа в окопах, мучил себя безответными вопросами: где же все-таки его счастье, ради которого он столько лет трудился на чужой стороне? Ведь так можно всю жизнь тянуть лямку, надеясь на лучшее будущее, а потом оглянешься, но будет для всего уже поздно, слишком поздно...

В восемнадцатом году Надь вернулся к весне домой. Жена и сын Дьюла жили без него лишь на то, что выручали с продажи земли по частям. От двадцати хольдов осталась половина. С этим еще можно было начинать все сначала...

Но тут в Венгрии произошла революция. Товарищи, побывавшие в плену на востоке, советовали Надь Яношу пойти с ними по уже испытанному русскими пути, ведущему ко всеобщему народному благополучию, без которого никогда не бывать счастью для одного Надь. Возможно! Он долго раздумывал. Десять хольдов—это все-таки десять хольдов! А революция не то выйдет, не то нет. И будет ли от нее вообще какой-нибудь толк для таких, как Надь,—не известно! Но, с другой стороны, начинать дело с хозяйством в дни революции—это все равно, что строить дом из глины во время дождя. Практичный Надь решил пристать к товарищам. Винтовка уже не казалась ему в тягость. Кроме того, льстило самолюбию—участвовать в великих событиях и быть грозою для таких, как Цираки. Наконец, приятно было думать, что счастье, возможно, и в самом деле не перепелка, решетом не накроешь—его нужно завоевать.

Рассуждая, Надь бодро ходит по комнате, словно марширует. Руки наотмашь, грудь вперед. В девятнадцатом он так шагал по улицам Будапешта в рядах батальона венгерской Красной Армии.

Опять доносится: «Ритка буза, ритка арпа, ритка рож». Еще громче, еще задорнее, почти вызывающе. Надь бросает в кухню: «Маргит!» таким тоном, точно командует: «Молчать!» Но Маргит понимает это по-своему. Она отзывается: «Готово, иду!»—и входит, неся два блюда.

—Лангош! Тшек!—говорит она угощая.

Счастье! Какое глупое слово! Удивительно, что люди еще верят в какое-то счастье. До старости доживают и все ждут чего-то хорошего. В девятнадцатом году ему тоже казалось, что все идет к лучшему. Но в решительный момент подвели социал-демократические вожди и кадровые офицеры. Всегда что-нибудь случается, чорт возьми, когда не повезет... Надь Яноша об'явили опасным коммунистом и посадили в Вацкую тюрьму. Просидел он в ней два года. Свыкаясь с друзьями по несчастью и с их мыслями, Надь и сам поверил, что он коммунист... А когда вернулся домой, то позабыл об этом. Привычные заботы охватили. Старость-то надвигалась, а счастья не было и в помине, даже не предвиделось. А все-таки опять хотелось верить в это глупое слово! Надь не любит упускать то, что попалось в руки, что принадлежит ему! Пусть, рассуждал он, земли у него осталось всего два хольда с четвертью. Если поменьше спать и поменьше есть... Словом, если как следует взяться за работу...

Но что такое труд крестьянина в Венгрии! Совершенно одинаково быть батраком в помещичьем имении или батрачить в своем собственном ничтожном хозяйстве. И в том и в другом случае пусто в кармане и даль в тумане. Часто приходилось за гроши продавать свой хлеб на корню, когда колосья еще зеленые. А если посевы уничтожит майский мороз, или сожжет солнце, или смоют ливни? Кто поможет? Кому есть дело до какого-то Надь Яноша из Ловашберена?...

Жизнь венгерского крестьянина не стоит того, чтобы о ней много говорить. И вспомнить нечего! Иногда удавалось повезти в город на рынок мешок с бобами. Но и там он не получал за это настоящей цены.

Надь порывисто встает и подходит к окну, будто проверить, не дует ли, плотно ли прилегает к раме картон, маскирующий свет. Маргит следит за отцом опечаленным взглядом.

Короче говоря, Надь собрался уехать с дочерью и сыном обратно в Америку. Может быть, навсегда... Но началась эта война, Дьюлу забрали на фронт...

О нем ничего не слышно. Последнее письмо Дьюла прислал из-под Воронежа. Зачем он там очутился? Что он там потерял? А в это время немцы отобрали у Надь свиней, корову и выгребли из амбара все зерно. Спасения ждать было неоткуда...

— Как неоткуда?—восклицает Маргит и смотрит на нас загоревшимися глазами.

Неловким движением Надь поворачивается от окна к дочери, глаза их встречаются. Подобие улыбки появляется на его обрюзгшем лице, и в изменившемся голосе явственно слышатся теплые, миролюбивые нотки.

— Пусть хотя бы наши дети будут счастливы,—говорит он тихо и переводит уповающий взгляд на Мадонну с сердцем, пронзенным семью мечами.

Кажется, он теперь хорошо понял Маргит и разделяет ее веселую уверенность в завтрашнем дне, но не хочет сознаться в этом из гордости. Однако предчувствие чего-то нового, настоящего, большого отражается в его глазах так же заметно, как звезды отражаются в водах.

*) Тэшек, керем — пожалуйста, прошу.

*). Хольд—0,7 гектара.

ИКЕС ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ ИНДОНЕЗИИ

НЬЮ-ЙОРК, 14 августа. (ТАСС). Обозреватель газеты «Нью-Йорк пост» бывший министр внутренних дел США Икес резко критикует Соединенные Штаты за то, что они косвенным образом поддерживают Голландию в войне против индонезийского народа. Икес пишет: «Война в Индонезии, которая является нарушением торжественных обязательств Голландии, даже не была бы начата без американской поддержки». Отмечая, что голландские войска подготовлены и экипированы Соединенными Штатами, Икес особенно подчеркивает роль американской финансовой помощи в форме займа Международного банка реконструкции и развития в размере 195 млн. долларов. Подчеркивая, что фонды банка являются главным образом американскими, Икес приводит заявление председателя банка Макклоя на пресс-конференции, где он признавал, что заем косвенным образом будет финансировать голландские военные действия в Индонезии, освобождая другие фонды для этой цели.

В редакционной статье, напечатанной в газете «Инкуайрер» (выходит в Филадельфии), также содержится протест против американской помощи голландской авантюре «насильственной колонизации» путем предоставления займа Международного банка реконструкции и развития.

Газета «Дейли уоркер» пишет, что заем Международного банка реконструкции и развития предотвратил банкротство голландцев, которые начали колониальную войну в пользу Уолл-Стрит и голландских колониальных интересов. В статье задается вопрос—не указывает ли это на то, что Международный банк реконструкции и развития будет «поощрять войны против демократических народов».

-О-

Корреспондент „Дейли мейл" о перспективах американской экономической помощи Англии

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Нью-йоркский корреспондент газеты «Дейли мейл», касаясь американской реакции на сообщения об экономическом кризисе, грозящем Англии, пишет, что шансы на быструю реализацию плана Маршалла или оказание какой-нибудь другой помощи не увеличились хотя бы на одну десятую, несмотря на тысячи слов, сказанных в палате общин. Корреспондент утверждает, что в результате секретности, окружающей план Маршалла и неспособности сказать народу всю правду о положении европейской экономики, «предложения Маршалла оказались положенными под сукно».

«Я не считаю,—продолжает корреспондент,—что есть хотя бы один шанс из 50 на то, что Америка окажет дальнейшую помощь в этом году... И понадобится чудо для того, чтобы чек был подписан хотя бы к будущей весне.

Доллар,—замечает многозначительно корреспондент,—это диктатор, который говорит повелительным тоном».

В Совете Безопасности

НЬЮ-ЙОРК, 14 августа. (ТАСС) На вечернем заседании Совета Безопасности 12 августа, посвященном обсуждению индонезийского вопроса, Совет большинством в 8 голосов против трех одобрил предложение польского делегата пригласить представителей Индонезийской республики для участия в обсуждении индонезийской проблемы. Представители трех колониальных держав Англии, Франции и Бельгии голосовали против этого предложения.

Бывший премьер-министр Индонезийской республики Сутан Шарир будет представлять в Совете Безопасности интересы Индонезийской республики.

Все вечернее заседание Совета Безопасности было посвящено вопросу о приглашении Индонезии для участия в обсуждении Советом индонезийской проблемы. Открывая заседание, председатель совета Эль-Хури зачитал послание, полученное от Индонезийской республики, в котором говорится, что правительство Индонезийской республики заранее принимает на себя обязательства члена организации Об'единенных наций.

После того, как советский представитель А. А. Громыко решительно поддержал польское предложение о приглашении индонезийской делегации, голландский посол в Вашингтоне Ван Клеффенс, представляющий голландское правительство при обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности, настаивал на том, чтобы Совет отклонил польское предложение на том основании, что Индонезийская республика не может быть признана в качестве суверенного и независимого государства и что голландское правительство все еще обладает суверенитетом над Индонезийской республикой. Он заявил, что только «очень незначительное число стран» признало Индонезийскую республику в качестве суверенной и независимой страны, и поэтому никаких представителей индонезийского правительства нельзя допустить для участия в обсуждении в соответствии со статьей 32 устава.

Английский представитель Кадоган, французский представитель Пароди и бельгийский представитель Нисо поддержали аргументацию Ван Клеффенса.

Однако ряд других делегатов опроверг «аргументы» Ван Клеффенса. Польский представитель Кацуши отметил, что резолюция Совета Безопасности от 1 августа, настаивающая на прекращении военных действий в Индонезии, указывает, что Совет уже рассматривает индонезийское правительство как суверенное государство и что экономический и социальный совет уже допустил Индонезию на конференцию Об'единенных наций по вопросам свободы печати и информации.

Индийский представитель Сен, представитель Колумбии Лопес и австралийский представитель Ходжсон также поддержали польское предложение.

Представитель США Джонсон заявил, что он стоит за участие представителя Индонезийской республики в обсуждении индонезийской проблемы в Совете Безопасности, но оговорил, что подобное участие не должно предрешать юридического вопроса о том, является ли Индонезийская республика суверенным государством или нет.

Советский представитель А. А. Громыко назвал аргументы Ван Клеффенса нелогичными и высмеял утверждение Ван Клеффенса, что только небольшое число стран признало Индонезийскую республику. Громыко спросил, сколько государств признали правительства Либерии и Филиппинской республики, и подчеркнул, что Индонезийская республика достигла важного прогресса в направлении независимости. Отмечая, что Индонезия подвергается сейчас атакам, Громыко заявил, что Индонезия в настоящее время достаточно независима для того, чтобы выразить чувства и обязанности народов Индонезийской республики в споре между Голландией и Индонезией.

Касаясь оговорки американского делегата, Громыко заявил, что подобное предложение «набросило бы тень на полномочия Совета Безопасности».

После одобрения Советом польского предложения об участии Индонезии в обсуждении индонезийской проблемы в Совете Безопасности представитель Голландии Ван Клеффенс потребовал, чтобы Совет пригласил также и представителей так называемых правительств Восточной Индонезии и Западного Борнео, которые фактически являются марионетками Голландии. После длительной и преимущественно юридической дискуссии Совет воздержался от принятия решения по предложению Ван Клеффенса до следующего заседания Совета, которое состоится 14 августа, когда Совет возобновит обсуждение индонезийского вопроса.

Помимо этого обсуждения австралийский представитель Ходжсон передал членам Совета текст резолюции, предлагающей создание комиссии, которая должна представить непосредственно Совету Безопасности доклад о ситуации в Индонезии.

НЬЮ-ЙОРК, 14 августа. (ТАСС). Вчера на заседании Совета Безопасности была завершена предварительная стадия обсуждения жалобы Египта на Англию и началось общее обсуждение вопроса. В начале заседания представитель Египта премьер-министр Нокраши-паша и английский представитель Кадоган сделали новые заявления.

Нокраши-паша просил, чтобы Совет Безопасности предложил Англии отвести свои войска из Египта и Судана к 1 сентября 1947 г. указав, что сделанное ранее Кадоганом в Совете Безопасности заявление имеет лишь целью «оправдание британского империализма». Нокраши-паша подчеркнул, что английская оккупация Египта дает возможность «англичанам продолжать оказывать давление на египетское правительство. Это в самые последние годы мешало правительству выполнять надлежащим образом волю египетского народа». Отметив, что присутствие английских войск в Египте представляет собой угрозу миру, Нокраши-паша в заключение заявил: «Египет хочет жить своей собственной жизнью, свободной от железной руки сильного захватчика. Как суверенное равноправное государство, Египет хочет занять принадлежащее ему по праву место в семье Об'единенных наций».

Английский представитель Кадоган вновь пытался опровергнуть обоснованность египетской жалобы под тем предлогом, что она противоречит англо-египетскому договору от 1936 г.

Открывая общие прения, польский представитель Кацуши решительно поддержал требование Египта о выводе английских войск из Египта и Судана. Кацуши заявил, что англо-египетский договор 1936 года не совместим с Уставом организации Об'единенных наций так же, как и с резолюцией Генеральной Ассамблеи, рекомендующей вывести иностранные вооруженные силы с территории членов организации Об'единенных наций. Поэтому, сказал польский представитель, Совет Безопасности обладает полной законной властью рекомендовать вывести английские войска из Египта.

Кацуши также выразил сочувствие желанию Египта воссоединиться с Суданом. Однако он заявил, что этот вопрос должен рассматриваться отдельно от проблемы вывода английских войск, так как он затрагивает право Судана на самоопределение, как несамоуправляющейся территории, находящейся под совместным англо - египетским суверенитетом и управлением. В то же время, сказал Кацуши, если бы суданский народ потребовал соединения с Египтом, он бы встретил сочувственную поддержку со стороны Польши.

АКТИВНОСТЬ ИСПАНСКИХ ФАШИСТОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 14 августа. (ТАСС). Журнал «Эспанья республикана», выходящий в Гаванне, сообщает об усилении фалангистской деятельности в странах Латинской Америки в связи с недавним приездом нескольких видных испанских фашистов на Кубу, в Колумбию, Аргентину, Мексику и другие страны. Как указывает журнал, Франко назначил несколько фалангистов в стратегические пункты для руководства движением в странах Латинской Америки. В еженедельнике указывается, что один из основателей фаланги Хосе Мария де Ареильса в настоящее время находится в Аргентине, а его сообщник по основанию фаланги Хосе Мария Альфаро Поланко недавно назначен послом в Колумбию; писатель-фалангист Иман Морено Торроба прибыл на Кубу с театральной труппой; писатель Фернандес Ардавин находится в Мексике, где руководит театральной труппой; композитор Герреро намеревается совершить поездку по странам Латинской Америки, и Мануэль Галан назначен послом в Гаванну. Журнал призвал демократов стран Латинской Америки энергично выступать против фалангистской пропаганды в Западном полушарии.

Обнаружение тайных складов оружия и боеприпасов в Австрии

ВЕНА, 13 августа. (ТАСС). Обнаружение подпольных складов оружия в Австрии стало частым явлением. Недавно в крестьянской усадьбе около города Мельк (советская зона оккупации) обнаружены тщательно замурованные 10.000 патронов. В городе Санкт-Пельтен австрийскими и советскими властями изъято только в июле у нескольких местных жителей в общей сложности 650 килограммов тола и 150 килограммов динамита.

Ответ. редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

Кинотеатр им. Щепкина—днем **—«ДЕТСТВО ГОРЬКОГО»**, начало сеансов 12, 2 и 4 часа дня, вечером—**«ОНА ЗАЩИЩАЕТ РОДИНУ»** начало сеансов 6, 8 и 10 часов вечера.

Кинотеатр «Смена»—**«СВЕТЛЫЙ ПУТЬ»** начало сеансов 1, 3, 5, 7 и 9 часов.

Кинотеатр «Комсомолец»—**«ЗОЛУШКА** начало сеансов 2, 4, 6, 8 и 10 часов.

КУРСКИЙ ФИЛИАЛ Курского областного учебного комбината У. П. К. ЦСУ Госплана СССР

ПРОИЗВОДИТ НАБОР УЧАЩИХСЯ

НА КУРСЫ

по подготовке бухгалтеров и счетоводов промышленных предприятий.

Желающие поступить на курсы должны представить следующие документы:
1) заявление, 2) автобиографию, 3) свидетельство об образовании (в подлиннике), 4) две фотокарточки.

Прием заявлений до 1 сентября 1947 года.

Адрес: г. Курск, ул. Лассаля, 8, третий этаж.

ДИРЕКЦИЯ.

ТРЕБУЕТСЯ:

△Старший экономист-финансист — финансовому отделу областного управления сельского хозяйства. Обращаться: г. Курск, ул. Колхозная, 3.

ВОРОНЕЖСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ

ОБ'ЯВЛЯЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИЕМ на 1, 2 и 3 КУРСЫ

МЕЛИОРАТИВНОГО ФАКУЛЬТЕТА

На 1 курс принимаются лица, окончившие среднюю школу или техникум.

Лица, окончившие среднюю школу с золотой или серебряной медалью, принимаются без приемных испытаний.

Приемные испытания производятся по русскому языку и литературе, математике, физике и химии.

На 2 и 3 курсы принимаются студенты из других высших учебных заведений в порядке перевода.

Прием заявлений на все курсы мелиоративного факультета—с 1 августа по 1 сентября.

Приемные испытания на 1 курс—с 1 по 10 сентября.

Студенты, принятые на мелиоративный факультет, обеспечиваются общежитием и общественным питанием в столовой института.

Стипендии—на общих основаниях.

Заявления о приеме на 1 курс и о переводе на 2 и 3 курсы с соответствующими документами направлять по адресу: Воронеж, территория СХИ, корпус № 15.

ДИРЕКЦИЯ.

КУРСКИЙ ГОСМЕДИНСТИТУТ

ОБ'ЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение должностей клинических ординаторов по следующим специальностям:

кожно-венерические болезни, нервные болезни и педиатрии.

В клиническую ординатуру принимаются врачи со стажем работы не менее 3-х лет, а также лица, окончившие мединститут с отличием. Предельный возраст 30 лет.

Документы представляются в 2-х экземплярах: заявление, автобиография, копия диплома, личный листок, фотографические карточки, характеристика с последнего места работы, справка об отношении к воинской обязанности (для военнообязанных), справка о состоянии здоровья—на имя директора мединститута—г. Курск, ул. Карла Маркса, 3.

ДИРЕКЦИЯ.

ТРЕБУЮТСЯ:

△Инженеры, техники-строители, инженеры и техники по лесному делу, экономисты, бухгалтеры, столяр, штукатуры, грузчики, разнорабочие—курской квартчасти для работы в городе Курске и периферии.
Обращаться: г. Курск, Марата, 3

Конюх и сторож—областной станции натуралистов. Обращаться: г. Курск, ул. Никитская, № 74.

Агрономический Совет при главном агрономе Областного Управления сельского хозяйства с глубокой скорбью сообщает о кончине члена Совета, заведующего отделом агротехники Курской Областной Опытной сельскохозяйственной станции,

Николая Матвеевича КАНУНОВА,

последовавшей после тяжелой и продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного.

Дирекция, партийная организация и местком Союза земорганов Курской Областной Опытной сельскохозяйственной станции с глубокой скорбью сообщают о кончине заведующего отделом агротехники Курской Областной опытной сельскохозяйственной станции,

КАНУНОВА Николая Матвеевича,

последовавшей после тяжелой болезни, и выражают соболезнование семье покойного.

Адрес редакции: г. Курск, ул. Ленина, 77. Телефоны: ответственный редактор—90, зам. ответ. редактора—3-54, ответственный секретарь—2-60, отделы: пропаганды, культуры—9-46, партийной жизни—6-41, сельскохозяйственный—3-52, промышленности—3-56, информации—9-31, писем—9-33; начальник издательства—2-68, контора типографии—2-54, отдел об'явлений и бухгалтерия—1-42, междугородный (прямой)—19.

ИЕ 67619. Типография изд-ва «Курская правда». Тираж 90.000. Заказ 3310.